

Прощание с городом

О нашем городе во все времена писали и пишут историки, археологи, писатели, краеведы. Не только российские, но и зарубежные.

Я же познакомлю Вас, читатель, с мыслями о г. Можайске нашего земляка, исследователя, краеведа Николая Ивановича Власьева. Чувствуя, что его скоро в очередной раз арестуют, поздней мартовской ночью, возвращался он от друга Ивана Васильевича Герасимова с Карповки.

Было далеко за полночь. Спустился с Карповской слободки (ул. Б. Кожевенная) – к речке Можайске, прошел берегом и, перейдя по мостику через речку, поднялся по Крепостному проезду (Бородинский проезд) на 1-ую Никольскую ул. (Бородинская ул.) к своему дому. Мысли были далеко, он вспоминал день 19 декабря 1926 г. Вместе с другом И.В. Герасимовым они были на вечере, посвященном 20-летию Кронштадтского восстания моряков 1905–1906 гг. Вечер вела Морозова – работник музея Революции. Она искала Герасимова, чтобы пригласить его в президиум, но он не пошел.

Николай Иванович Власьев вспомнил, как в 1909 г. прибыл Иван Васильевич Герасимов из тюрьмы подавленным, почти ненормальным. Николай Иванович сидел вечером в городском саду, когда его вызвали за ограду сада, где они и встретились. Иван Васильевич был лишен всех прав, находился под надзором полиции, не мог появляться в публичных местах. Вспомнил прогулки по улицам города после заседания подпольного политического Литературного кружка, катания на лодке вверх по реке-Москве и как залихватски распевали «Марсельезу», а полицейские, бессильные, что-либо сделать, бегали по правому и левому берегам.

Теперь Николай Иванович в предрассветной тишине пошел прощаться с городом. Пройдя по бывшей Базарной и Торговой площадям,

в глубоком молчании постоял у Троицкой церкви, поклонился могилам героев Бородинского сражения. Перейдя ул. Московскую, долго стоял под окнами дома бывшего начальника почты Евгения Петровича Казанского. В этом доме рядом с почтой (Торговый центр в настоящее время) по бывшей Афанасьевской ул. жила первая его любовь – Мария Евгеньевна Казанская. Трудно что-либо определенное сказать, почему не состоялась их свадьба. Родственники предполагают, что не было согласия на этот брак родителей Николая Ивановича.

Задумчиво прошел дом Дисана Хлебникова, из рода Хлебниковых его прабабушка Анна Ивановна, повернул к Вознесенской церкви (разрушена в 1942 г. немцами), постоял у ограды, низко поклонился, мысленно простился со священником о. Петром Виноградовым, который был его законоучителем и духовником. Отец Петр преподавал Закон Божий в городском училище. 30 лет изучал Николай Иванович историю родного города, пытаясь докопаться, когда же возник город Можайск? Но, придя домой в 4 часа утра, записал в дневнике 25 марта 1938 г.: «Прощай старый, родной мне Можай. В который же раз ты меняешь свою много-много видевшую физиономию, и что ждет тебя в будущих веках? Думаю, что ты, мудрый и убеленный сединами тысячелетий, видевший сарматов, татар, Литву, поляков, французов, видевший своих князей, принимавший как завсегдатаев царей, еще сыграешь свою крупную роль в истории и не исчезнешь бесследно в веках без славы, без имени!»¹.

Власьевы известны в Можайске с давних времен. Их род был большой, и некоторые из этого рода имели двойную фамилию. Власьевы-Владимировы, Власьевы-Стекланниковы, Власьевы – мясных дел мастера. Их колбасы славились во все времена. Были Власьевы – по ритуальным услугам, их звали в народе просто «гробовщиками».

Власьевы – купцы, мещане православные, почетные люди в городе. Об этом свидетельствует Летопись Никольского собора: 1849 г. 31 июля – мещанин Прохор Алексеевич Власьев вместе с другими можайскими

купцами и мещанами подписывал прошение митрополиту Филарету «О сооружении киота для чудотворного образа св. Николая, учреждении ежегодного крестного хода и ежегодном принесении в г. Можайск чудотворной Колоцкой иконы». В 1853–1861 гг. церковным старостой Николаевского собора избирался мещанин Никифор Никифорович Маркелов. «70 лет от роду избирается уже пятый раз на три года», т.е. старостой уже 15 лет, «а его помощник мещанин Иван Васильевич Власьев – 45 лет от роду также на этой должности – 15 лет»².

Власьевым-Стеглянниковым с 1865 г. по 1909 г. принадлежало сельцо Валуево Бородинской волости по ревизии «душ 23, земли 80,5 десятин». Им же принадлежала дер. Татариново, где был кирпичный завод. Это купцы I гильдии, и их считали в Можайске миллиардерами. Власьев Н.И., можайский краевед, исследователь, ученый – выходец из этого рода. Дом их стоял (и стоит) на 1-ой Никольской ул. (сейчас Бородинская улица, дом 7) над обрывом, как и все купеческие дома 18 в. 1-ый этаж был кирпичный, второй деревянный, но тот дом в 1828 г. сгорел. Яков Иванович Власьев обновил его, сделав и 2-ой этаж кирпичный, а пристройка – тоже 2-х этажная – была сделана позднее.

Миллиардеры Власьевы-Стеглянниковы вели оптовую торговлю зерном, но имели лавки, где можно было купить все, что нужно в хозяйстве, в доме. Яков Иванович и его сын Иван Яковлевич поставляли зерно в Америку и в другие страны. Иван Яковлевич бывал не раз в Америке. Их дело продолжил Иван Иванович Власьев-Стеглянников. У него было два сына – Владимир и Николай. Старожилы города вспоминали о них по-доброму.

Ольга Николаевна Кононенко (урожд. Хломова) рассказывала мне, что в их семье случилось так, что в один год скончались дедушка и бабушка, а тут засватали сестру отца. Расходы были большие, двое похорон и сватовство. Николай Иванович Хломов ходил озабоченный, хмурый. Его лавка была в торговых рядах, недалеко от лавки Ивана

Ивановича Власьева-Стеглянникова. Как-то Иван Иванович, проходя мимо лавки Хломова, спросил его, отчего он такой озабоченный.

Николай Иванович и рассказал о денежных затруднениях. Иван Иванович предложил ему займы денег и сказал, чтобы Николай Иванович шел к нему, Власьеву, домой, и сестра его, Александра Ивановна, выдаст Николаю Ивановичу сколько надо. Но Хломов сомневался, сможет ли он отдать деньги, и не пошел. На другой день Власьев-Стеглянников сам принес ему в лавку деньги и посоветовал, чтобы он срочно выехал на Нижегородскую ярмарку, т.к. ярмарка работает последние дни, и можно нужное купить «за дешево». Ольга Николаевна вспоминала, что отец рассказывал, как он хотел написать расписку в получении денег, а Стеглянников сказал: «Вон на стене лавки напиши для памяти цифру» и ушел. Н.И. Хломов съездил удачно, с долгом рассчитался, и свадьбу с приданым сестре сыграли. Когда Хломов принес долг, Иван Иванович сказал: «Вот видишь, все хорошо. А ты расписку. Да честное слово купца дороже бумажки».

У И.И. Власьева-Стеглянникова работал Тютин, что жил на Клементьевской улице. Из воспоминаний Марии Васильевны Тютиной: «Семья у нас была большая, много было детей, и Стеглянников к каждому празднику присылал муки, крупы, сахара, масла. Бывало, утром перед праздником кто-то из родителей выйдет на крыльцо, а там мешки с продуктами». М.В. Тютина отмечала, что помогал он многим, но не навязчиво, не демонстрируя свою доброту.

О доброте купца Стеглянникова вспоминала Е.Н. Бадаева из дер. Чертаново (сейчас ул. Мира).

Она говорила, что в его лавках давали продукты в долг, а рассчитываться можно было постепенно, были случаи, что долг он списывал, видя бедственное положение семьи.

Можайские старожилы рассказывали такой случай. Ограбили лавку купца Ивана Ивановича Стеглянникова, но утром, по потерянным мелким

деньгам, пристав нашел вора. Он привел его к Стеклянникову и спросил, что с ним делать? Вор деньги вернул, а Иван Иванович велел его отпустить. Возмущенному приставу сказал: «Нужда его заставила, иначе не пошел бы он на это».

Подтверждение этого факта я прочла на открытке, которую Николай Иванович Власьев прислал из Житомира отцу в Можайск. В открытке было написано: «Папаша, вы правильно поступили, что простили похитителя, и правильно, что не даете сторожам ружья»³. Доброе помнят добрые люди. В 1920 г. у купца Власьева-Стеклянникова было отобрано все имущество, а его самого арестовали. Многие жители города ходатайствовали перед органами об освобождении Ивана Ивановича из тюрьмы. Он был освобожден. В этом же году И.И. Власьев-Стеклянников умер. В первые годы новой власти семья Власьева-Стеклянникова жили в своем доме, т.к. их было 9 человек.

В 1921 г. умирает младший брат Николая Ивановича Владимир, и Власьевым оставляют несколько комнат, в остальных поселяют других жильцов.

Ольга Дмитриевна Власьева (урожд. Рыбинская), жена Николая Ивановича, рассказывала своим внукам, как грубо проводили в доме обыск, вывозили из дома все: картины, скульптуры, посуду, одежду, ковры, мебель.

Сняли с нее золотые с бриллиантом сережки, подарок свекра, но другой подарок (золотые часы) оставили. Часы были опылены каким-то белым налетом и не блестели. Под платьем остался на шее другой подарок, на бархатной ленте бриллиант в форме крупной слезинки.

Часы были обменены на продукты в 1942 г. в Москве, а слезинка пропала в Бутырке. Ольга Дмитриевна отдала ее в надежде на свидание с мужем, но свидания не дали.

По Можайску в те дни ходили слухи, что Владимир Иванович и тетя Александра Ивановна основные семейные драгоценности спрятали в

имении д. Татариново, где-то в лесу. Другие говорили – в парке у Трех елей на Княжеском поле.

Из этой ветви Власьевых остался Николай Иванович с супругой Ольгой Дмитриевной и дочкой Татьяной, но вторая часть фамилии Стеклянников за ним осталась. Мне много рассказывали о Н.И. Стеклянникове как о краеведе, ученом, некоторые утверждали, что он профессор, не упоминая фамилию «Власьев». Все это затрудняло мои поиски, и я уже отчаялась что-либо узнать о краеведе Можайска. Помог случай. Мария Тихоновна Гвоздева (из семьи Герасимовых) показала мне личный альбом с семейными фотографиями. Мы вместе с ней рассматривали их, и она о каждой фотографии рассказывала. На одной из фотографий на обратной стороне была надпись, сделанная ее отцом Т.Г. Гвоздевым: «“Ревизор” Гоголь. Мария Антоновна – О.Д. Власьева». На мой вопрос: «Кто это?» – она ответила, что это супруга Власьева. На вопрос «почему же Власьева» ответ «да Н.И. Власьев-Стеклянников, но его больше знали как Стеклянникова. Нас в округе тоже знали как Кожевниковых, а не Герасимовых». Так я нашла после долгих лет поисков автора исторического очерка в сборнике «Можайский уезд Московской губернии»⁴ изд. 1925 г. и вернула городу имя забытого, запретного краеведа.

Н.И. Власьев закончил Можайское городское училище, затем стал слушателем Московского университета сразу двух отделений, исторического и археологического.

Историей местного края он интересовался с юных лет. В начале XX в. в Можайске был Литературный кружок, членом которого был и Н.И. Власьев. На заседаниях кружка обсуждались вопросы искусства, истории, а главное, проблемы революционного преобразования мира. По этой причине кружок был разогнан после событий 1905 г. по распоряжению графа Уварова. До 1909 г. Николай Иванович часто бывал в Москве, сдавая зачеты, слушая лекции в университете. В 1909 г. он был призван в

армию. Его зачислили в 16-й пехотный Ладожский полк. Через несколько месяцев он был направлен в штаб 6-го армейского корпуса, квартировавшего в г. Ломже, где служил писарем. Его отец Иван Иванович в 1913 г. с двумя компаньонами начал строительство фабрики близ д. Колычево.

Отец писал сыну о ходе строительства фабрики и каждый раз напоминал, что пора ему жениться. Иван Иванович сосватал сыну невесту из семьи можайского мещанина Д.И. Рыбинского – Ольгу. Ольга была красивой и умной девушкой, закончила прогимназию графини Уваровой. Она любила театр, хорошо пела, играла на пианино. В городе Ольга была известна как прекрасная актриса местного театра.

В 1917 г. Н.И. Власьев служил писарем в г. Житомире. Иван Иванович направил невесту к сыну с ее сестрой Глафирой Дмитриевной и няней Николая Ивановича, Любой. Ольга Дмитриевна рассказывала дочери Татьяне и внукам, как он тянул с венчанием, придумывая то одну причину, то другую. Она подозревала, что он не мог забыть Машеньку Казанскую. Ольга не торопила, она любила другого (Петрова Н.Н.), но воля родителей была сильнее их чувств. Венчание состоялось в Архангело-Михайловской церкви г. Житомира. Чтобы успокоить своих родителей, он подробно описывал ход венчания: «В церкви только что закончилась обедня, и любопытных было много. Мы расписались в книге, и грянул хор «Гряди, гряди голубица»⁵. Какие чувства были у 30-летнего Николая Ивановича и 21-летней Ольги Дмитриевны, мы не знаем. На фотографии в день венчания молодые нарядно одетые молодые были не очень веселы. Лица озабоченные. Да можно отнести это и к тому, что шла война, лилась кровь. В стране было неспокойно. Что ждет их впереди? В письмах к родителям Николай Иванович подробно описывает состояние здоровья Лели, пишет, что у нее малокровие и она нуждается в усиленном питании. Желает здоровья родителям и просит отца помочь Рыбинским. В следующем письме пишет, что от них нет долго писем, сообщает о ценах

на продукты, о жаре в городе и о том, что Леля искупалась и поплатилась за это нарывами на руке. Люба готовит хорошо, и у них все в порядке. В каждом письме он подробно описывает их совместную жизнь. Пишет, что, вероятно, скоро приедут домой, т.к. носятся слухи, что армию сократят на треть: нет средств у государства содержать ее. В следующем письме он интересуется, как ведут себя Можайские жители, глотнув свободы после октября 1917 г., кого намечают в Учредительное собрание и кто сейчас Комиссар. «Дай Бог, чтобы жила наша Родина не по Некрасовским картинам “У парадного подъезда”»⁶, – пишет Н.И. Власьев.

К рождеству 1918 г. Николай Иванович с женой вернулись в Можайск, здесь родилась их дочь Татьяна. Вскоре он поступил на службу в местную библиотеку в должности библиотекаря и проработал здесь до 1934 г. – целых шестнадцать лет. По настоянию Николая Ивановича был открыт в 1923 г. местный Краеведческий музей. Он принят в члены Московского Геологического института, где много раз выступал о находках в курганах Можайска. К 1937 г. Н.И. Власьев закончил большой исследовательский материал об А.С. Пушкине – крепостничество и декабристы – и почти закончил изучение о Герцене.

Трудно сегодня переоценить деятельность Н.И. Власьева. К нему обращались за помощью по охране старины. Так, 5 августа 1926 г. к нему пришел представитель церковной общины Никольского собора Тучнин с просьбой остановить начатую Укомхозом копку ям в северно-восточной стороне крепостного вала, против дома Куприяновых, откуда брали щебенку и гравий для дорожек городского сада. Было написано письмо в Губмузей. В адрес местного Уисполкома, тогда же, 27 августа, было прислано Постановление за № 10289 о категорическом запрещении копать вал бывшей Можайской крепости.

С большим трудом удалось отстоять колокольню Акиманской церкви. В газете «Рабочая Москва» от 26 августа 1926 г. была помещена статья «Можайская глушь», в которой автор не по-доброму пишет, что в

Можайске ремонтируют и расширяют канализацию, чинят мостовые, мостят площади, строят новые домики. Камней в Можайске сколько угодно, но Уисполком пожелал утилизировать 400-летнюю колокольню Акиманской церкви, т.е. разобрать ее и пустить на ремонт мостовых, и далее пишет: «Местные краеведы взвыли и припали к ногам Главнауки, “спасите древность”»⁷. Своим постановлением Главнаука запретила ломать памятник старины.

С мая 1926 г. В.И. Власьев – член Правления и руководитель историко-археологической секции можайского общества краеведения.

В ходе исследовательских работ, которые он теперь не прерывает, Николай Иванович печатает свои материалы в журналах, газетах, пишет статьи и рецензии в журналы «Краевед», «Московское краеведение», «Атеист». Все его публикации подтверждались описанием предметов, найденных при раскопках. По настоянию Н.И. Власьева были проведены под руководством профессора В.А. Арциховского раскопки городищ «Пустое» и «Троицкое» под Бородино. Обследовали с В.И. Гороховым берега р. Москвы, курганы под д. Аксаново, Тесово и др. Все найденные предметы и отчеты отправлялись в Москву в общество «Старая Москва».

Гонения на Русскую Православную Церковь не обошли стороной и Можайский уезд. Изъятие церковных ценностей, осквернение святых мощей, закрытие храмов и монастырей – все это стало одной из печальных страниц истории края.

Николай Иванович боролся как мог за то, чтобы при «ликвидации» Лужецкого монастыря, Никольского собора и др. церквей древние реликвии оставались в Можайске.

У скромного местного краеведа были большие неприятности с могущественным представителем Главмузея Н.А. Шнеерсоном, который, пользуясь данными ему полномочиями, без стеснения вывозил предметы древности в Истринский музей. Почти полностью вывез коллекции из усадьбы Поречье графа Уварова: кресло Разумовского, дубовый ковровый

кабинет графа 40-х гг., фамильные вещи Уваровых, стильную мебель и все самое лучшее — частью в музей, а большая часть ушла на продажу. Н.И. Власьев писал во все инстанции протестующие письма и называл это грабежом.

Только по настоянию Николая Ивановича в Бородинский музей из усадьбы графа Уварова был передан бюст Николая I и предметы, относящиеся к событиям 1812 г.

Это удалось потому, что Николай Иванович был уже уполномоченным по охране памятников истории и культуры Можайского уезда. Он принимал активное участие в подготовке празднования 125-летия Бородинского сражения. В дневнике отмечает, что Бородинский Военно-исторический музей переходит из ведения Наркомпроса в Военное ведомство (Ленинградский артиллерийский музей). На ремонт памятников поля уже опущено почти сто тысяч рублей.

Николай Иванович тщательно изучил историю древнейшей резной деревянной иконы – статуи св. Николы Можайского.

Все эти материалы он передает известному в то время историку профессору А.И. Некрасову, который готовил к изданию второй том книги «Возникновение Московского искусства».

В 1931 г. 3 декабря А.И. Некрасов в секретариате Государственной Третьяковской галерее передал Н.И. Власьеву рукопись своей книги для окончательной редакции, чтобы он внес свои поправки и перепечатал на машинке. А.И. Некрасов в то время был ученым секретарем в Третьяковской галерее.

Н.И. Власьев во многом был не согласен с Некрасовым, поэтому пишет ему, что поправки будет вносить сверху строчек. В 1932 году 31 октября он передал А.И. Некрасову перепечатанную рукопись в 2-х экземплярах, третий экземпляр оставляет для музея г. Можайска.

А в журнале «Краеведение» публикует свою рецензию на книгу профессора А.И. Некрасова, где подробно высказывает свое несогласие с

мнением автора.

Власьеву довелось общаться с известными людьми своего времени. С профессором А.В. Чаяновым, с археологом А.В. Арциховским, профессором по античной и древнерусской нумизматике А.В. Орешниковым, с профессором Н.А. Кожиным, с артистами – братьями Рукавишниковыми, которые одно время жили в Можайске. Коллегами и друзьями были местные краеведы, художники: И.Л. Горохов, В.И. Горохов, С.В. Герасимов, его брат И.В. Герасимов, Н.Н. Зенин, О.А. Федченко (урожд. Армфельд) — естествоиспытатель, ее сын Б.А. Федченко – исследователь, ботаник.

Бывал Власьев в гостях у Нарбут Александры Михайловны – их дом после 30-х годов заняли под туберкулезный диспансер. К Александре Михайловне приезжали сестры Гнесины, сестра Марины Цветаевой – Анастасия, Борис Пастернак, Б.А. Пильняк. Там звучала музыка, читались стихи, каждый их приезд ходили на дачу к Кончаловским за Козий горб (Козью горку). Знал Власьев хорошо помещицу Астафьеву Евгению Дмитриевну. Она с племянником Алексеем Дмитриевичем жили в доме напротив средней школы № 1 по Московской улице. Были прекрасными музыкантами. Евгения Дмитриевна закончила Смольный институт благородных девиц.

Алексей Владимирович давал уроки музыки всем желающим. Л.П. Сарадаева вспоминает, что она ходила к ним 4 года, в 1930–1934 гг. В 1934 г. весной она пришла на урок, а в доме разгром. Все разбросано, книги свалены в кучу, рояль вывезли, вывезли мебель, богатую красивую посуду. Алексея Владимировича Астафьева уже увели, и больше он не появлялся. Евгения Дмитриевна осталась без средств к существованию. Устроилась поваром в Тучкове, было ей уже 70 лет. Однажды возвращалась из Тучкова, ее сбил поезд. Похоронили как бездомную на Чертановском кладбище под Можайском. Коллегой, другом был Н.П. Виноградов, диакон Московской Успенской церкви, автор книги «О

древней резной чудотворной иконе св. Христова Николая, находящейся в Можайске»⁸. У нас сложилось мнение (из известных нам сведений), что Николай Петрович – сын отца Петра Виноградова – священника Вознесенской церкви.

Власьев был в дружеских отношениях с писателем Б. Пильняком-Вогау, который часто навещал семью Фудель, и встречались они обычно у Гвоздевых на Карповке. Об этом мне поведала Мария Тихоновна Гвоздева.

Власьева до 1938 г. арестовывали дважды, и он рассказывал у Гвоздевых, что причиной ареста была связь с Пильняком-Вогау. В 1934 г. Власьева из библиотеки переводят заведующим Краеведческим музеем, до него были заведующими И.В. Грузинов из г. Рузы, бывшая заведующая приютом на Козьей горке А. Резнова, затем Л.А. Томашевская.

Н.И. Власьев в объяснительном письме в органы пишет, что у него нет секретов, все, что знает из истории, из раскопок, он писал в отчетах в общество «Старая Москва» и публиковал в печати. Арестовали Власьева поздней ночью 28 марта 1938 г. в доме по Бородинской улице. К этому времени дом был конфискован, и семье Власьевых принадлежало две комнаты.

Чекисты предполагали, что в записях имелись сведения о богатых кладях под Никольским собором. За этими тетрадами охотились сотрудники НКВД, и, во время последнего ареста Н.И. Власьева они были изъяты. В протоколе обыска значится, что изъято 22 общих толстых тетради, вместе с ними конфискованы черновые записи, разная переписка, рукописи статей.

Неполных два месяца продолжалось следствие. Имя писателя Бориса Пильняка, связь с которым интересовала органы ОГПУ-НКВД с 20-х гг., в следственном деле Н.И. Власьева не упоминается. Не было нужды. Б.А. Пильняк (Вогау) был арестован 28 октября 1937 г. и более пяти месяцев томился в тюрьме на Лубянке. Дело его уже было решено.

Он был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Николая Васильевича Власьева обвиняли в том, что был сыном купца, и в том, что имеет обширные связи среди «бывших» людей, и в том, что дружит с человеком «инонациональности», поляком А.В. Яблонским, который, якобы завербовал его в 1930 г. для шпионской работы в пользу Польши.

Николай Иванович по роду своей деятельности бывал часто в Лужецком монастыре, где размещался огневзрывсклад № 67. Истерзанный следствием, Николай Иванович «признался во всем». Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР Н.И. Власьев 19 мая 1938 г. был приговорен к высшей мере наказания и 4 июня расстрелян на Бутовском полигоне.

Ольга Дмитриевна – жена Николая Ивановича и дочь Татьяна не знали и судьбе мужа и отца. Внукам Сергею и Алле о дедушке было известно, что он умер. Только в 1963 г. Ольга Дмитриевна осмелилась сделать запрос, все боялась навредить дочери и внукам. На запрос получила фальшивку из Можайского ЗАГСа, что якобы Н.И. Власьев умер в Можайске, а Министерство культуры выплатило ей компенсацию в размере месячной зарплаты. Ольга Дмитриевна рассказывала внукам, что она и дочь Татьяна несколько месяцев носили передачи в Бутырку. И сколько бы это продолжалось, кто знает? Но кто-то, вероятно из охраны, сжалился над ними, и в почтовый ящик в январе 1939 г. был брошен треугольник – письмо без марки и адреса, где сообщалось, что его друзья рады за Николая Ивановича, что он отмучился – умер. В письме сообщалось, что он был на лесоповале. Года три я искала родственников Николая Ивановича. Наконец, нашла. Его внук и внучка приехали из Москвы ко мне и только тогда узнали правду о дедушке. Сергей Алексеевич (внук) с горечью отметил, что уже несколько лет в Бутове рядом с могилой прадеда живет правнук, там же в церкви крестили праправнука. Внучка Алла Алексеевна очень сожалела, что бабушка и мама ушли в иной мир, не узнав всей правды.

Ольга Дмитриевна Власьева (урожд. Рыбинская) была известной в Можайске артисткой театра. Она закончила театральные курсы в Москве. Владела мастерством театрального грима, была художником-оформителем, прекрасным мастером по пошиву театральных костюмов. Бывали и такие времена, когда она зарабатывала на жизнь шитьем шляпок, которые пользовались большим спросом. После революции продолжала играть в театре, которым руководил А.В. Яблонский, О.Д. Власьева в партпрофклубе в 30-е годы была руководителем драмкружка, работала диктором местного радио. В начале 1941 г. уехала в Москву к сестре Глафире Дмитриевне, там же жила и дочка Татьяна.

Татьяна Стеклянникова, так ее называли даже те, кто учился с ней в одном классе и знал ее как Власьеву, закончила среднюю школу № 1 и поступила в институт. Отец Николай Иванович Власьев записал в дневнике: «Таня с осени учится в Москве в высшем учебном заведении. Она студентка исторического факультета Московского государственного педагогического института им. Карла Либкнехта. Только бы окончить ей благополучно и успешно высшее учебное заведение, и моя мечта исполнится, и я смогу, наконец, со спокойной душой и совестью оглянуться на пройденный мною жизненный путь и, так сказать, подытожить его. Январь 1938 год⁹». В марте 1938 г. Н.И. Власьев был арестован, и в июне 1938 г. – расстрелян. «Дело по обвинению Власьева Николая Ивановича, 1887 года рождения, до ареста 28 марта 1938 года – заведующий краеведческим музеем в городе Можайске, пересмотрено Военным трибуналом Московского военного округа 30 июля 1964 г.

Постановление от 19 мая 1938 года в отношении Власьева Николая Ивановича отменено, и дело о нем прекращено за отсутствием события преступления. Власьев Николай Иванович реабилитирован посмертно». Так гласят сухие строки из справки Военного трибунала Московского военного округа, выданной родственникам 4 августа 1964 г. за № н-427.

В 30–50-х гг. XX в. Ольга Дмитриевна и дочь Татьяна Николаевна

работали в московской школе № 201, которой было присвоено имя Зои и Шуры Космодемьянских. Ольга Дмитриевна киномеханик и руководитель драмкружка, Татьяна Николаевна преподавала историю и конституцию.

В настоящее время в Москве живут внуки, правнуки и праправнук Н.И. Власьева. Есть Власьевы и в Можайске, но другие ветви рода Власьевых.

Старожилы города помнят Н.И. Власьева, так; Л.П. Сарадаева рассказала, что это был интеллигентный человек, который любил поэзию и, работая в библиотеке, учил их детей, как правильно надо читать книгу. Много стихов знал наизусть. Николай Иванович подарил ей книгу стихов С.Я. Надсона. С уважением отзывались о Н.И. Власьеве Т.Н. Сергеева, О.Н. Кононенко, М.В. Тютинина, К.Н. Чернова, М.Т. Гвоздева — все они являлись читателями библиотеки, вспоминали его экскурсии по музею Местного края. А мне хочется это повествование закончить словами «вечная память Николаю Ивановичу Власьеву — можайскому исследователю, ученому, краеведу, автору многочисленных статей в журналах и газетах в 20–30-х гг. XX в. по историческому прошлому Можайска.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Личный архив Л.П. Волковой. *Н.И. Власьев* «Заметки и дневниковые записи 1919-1938 гг.», рукопись.

² Личный архив Л.П. Волковой. *Соболев С.П.* «Краткая летопись Можайского Николаевского собора с 1868 по 1896 гг.», копия с оригинала, переписанная Н.И. Власьевым. 1919 г., рукопись.

³ Личный архив Л.П. Волковой. Переписка Н.И. Власьева с родителями. 1917 г.

⁴ См. [*Власьев Н.И.*] «Можайск в его прошлом (краткий исторический очерк). Можайский уезд Московской губернии». Можайск, 1925.

⁵ Личный архив Л.П. Волковой. Переписка Н.И. Власьева с родителями. 1917 г.

⁶ Там же.

⁷ Личный архив Л.П. Волковой. *Н.И. Власьев*. «Заметки и дневниковые записи

1919–1938 гг.», рукопись.

⁸ *Виноградова Н.П.* «О древней резной чудотворной иконе св. Христова Николая, находящейся в Можайске». М., 1910.

⁹ Личный архив Л.П. Волковой. *Н.И. Власьев.* «Заметки и дневниковые записи 1919–1938 гг.», рукопись.